

УГЛУБЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК-ПРИРОДА» В ПЕРИОД ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И УРБАНИЗАЦИИ ЕВРОПЫ

DEEPENING ECOLOGICAL CONTRADICTIONS IN THE «MAN-NATURE» SYSTEM DURING THE INDUSTRIALIZATION AND URBANIZATION OF EUROPE

T. Maisner

Summary: The article examines the features of industrialization and urbanization of European society in the 17th-19th centuries, contributing to the growth of environmental contradictions in the «man-nature» system. The author pays attention to the problems of overpopulation of the territory of industrial cities, the concentration of industrial production in the urban area, the disposal of household and industrial waste, the deterioration of sanitary and hygienic conditions in the urban environment.

Keywords: industrialization, urbanization, market economy, liberal ideology, overpopulation, environmental problems, urban planning.

Майснер Татьяна Николаевна

*К.ф.н., доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск
designtatyana@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассмотрены особенности индустриализации и урбанизации европейского общества XVII-XIX вв., способствующие нарастанию экологического противоречия в системе «человек-природа». Автор уделяет внимание проблемам перенаселения территории индустриальных городов, концентрации промышленных производств на городской территории, утилизации бытовых и производственных отходов, ухудшения санитарно-гигиенических условий в городской среде.

Ключевые слова: индустриализация, урбанизация, рыночная экономика, либеральная идеология, перенаселение, экологические проблемы, градостроительство.

Иntenсивное промышленное развитие, которое начинается в процессе утверждения капитализма в Европе и сопровождается активной урбанизацией, влечет за собой дальнейшее нарушение в экологическом равновесии системы «человек-природа». Это является следствием утверждения эксплуататорского отношения к природе, суть которого использование ее ресурсов и извлечение из них максимальной прибыли. Индустриализация и урбанизация европейских стран осуществлялась путем уничтожения природных зон под строительство фабрик, заводов и для расширения территории городов.

Анализируя менталитет человека индустриальной эпохи, Ф. Сен-Марк пишет, что французское общество XVII-XVIII вв. «высоко ценит природное пространство, производящее материальные богатства, которые в свою очередь ухудшают и разрушают его. Но оно мало ценит его в качестве источника нематериальных благ... Охранять природу почти не выгодно для ее владельца; разрушая ее он получает огромную прибыль» [1, с.35] Тем самым, исследователь подчеркивает, что в индустриальном обществе, которое начало развиваться в Европе, природа стала рассматриваться исключительно как источник материальных благ, другой ценностью она не обладает.

Очевидно, что формирование рыночной модели экономики как основы капиталистического способа производства оказало значительное влияние на развитие городов в Европе. Несмотря на то, что рыночные отношения появились в истории значительно раньше, ключевую роль в обществе они начали приобретать только с XVI-XVII вв. Именно в это время, как подчеркивают исследователи, «они постепенно набирали силу, укрепляли и расширяли сферу своего функционирования, отесняя не рыночные отношения. И когда они их вытеснили окончательно, они и утвердились в качестве господствующего типа экономических отношений. Это случилось в Западной Европе частично в эпохи Ренессанса, Реформации и Контрреформации и окончательно — в Новое время, т. е. в XVII в. С XX в. рыночная экономика осуществляет свою экспансию на весь мир, стремясь установить на всей планете своё монопольное господство» [2, с.198].

Развитие рыночных отношений существенно изменило мировоззрение и ценностные ориентиры общества Нового времени, которые стали вращаться преимущественно «вокруг таких понятий, как богатство, деньги, средства приобретения доходов...» [3, с.142].

Тем самым, начиная с эпохи Нового времени, в европейской культуре начинают утверждаться новые онто-

логические принципы, определяющие экономическую деятельность людей, ключевой целью которой становится получение прибыли. Более того, даже наука нередко воспринимается исключительно как коммерциализированная деятельность, ориентированная на финансовый успех. Ориентация на прикладные знания, направленные на достижение результата, предпринимательские качества личности, ее экономическая активность становятся выражением ментальности Нового времени.

Следует подчеркнуть, что утверждение антропоцентризма, в качестве духовной доминанты европейского общества в эпоху Нового времени, с его установкой на раскрепощение творческих способностей человека, привело к развитию индивидуализма, который получил обоснование в идеях Просвещения и стал основой идеологии либерализма. Развитие либерализма, апеллирующего исключительно к формализованным нормам права, сопровождается отказом от традиционной морали, которая собственно и выступает основой взаимодействия людей в обществе и отношения человека к природе. По мнению исследователей, «в этом отношении либерализм, кладущий в основу социальных отношений право, противостоит традиционной морали, основанной на приоритете обязанностей, а не прав» [4, с.72]. Таким образом, антропоцентризм, научный прагматизм и либерализация западного общества способствовали нигилистическому переосмыслению традиционных представлений о добре и зле, долге и справедливости и т.п. Новые духовные ориентиры опираются исключительно на утилитаризм с его установкой на удовлетворение, в первую очередь, материальных потребностей человека.

В либеральном капиталистическом обществе идет процесс фильтрации этических норм на основе экономических приоритетов, которые обосновываются с позиции социал-дарвинизма, согласно которой в обществе нет места морали, а действуют сугубо биологические законы.

Представляется, что утилитарное отношение человека к природе, формирующееся в условиях индустриализации и урбанизации Европы, является отчасти следствием распространения в массовом сознании «либеральной идеи свободы индивида, изолированного от сакральных источников такой свободы, будь то Бог, абсолютные ценности или общественная солидарность» [4, с.74].

На процесс разрушения традиционной морали в условиях распространения в западном обществе норм либеральной идеологии обращают внимание ученые, современники этих процессов. В XIX веке немецкий географ и антрополог Ф. Ратцель усомнился в способности «цивилизованного человечества» разумно подходить к освоению природных ресурсов, поскольку развитие науки и стремление людей к свободе не всегда сопровождается усвоением культурных ценностей и моральных

норм. По этому поводу он пишет: «хотя мы и называем себя носителями культуры, но это лишь бессознательное самодовольство» [5, с.697].

Таким образом, новые духовные, экономические и демографические тенденции определили развитие индустриального общества, которое кардинально отличалось от прежнего традиционного социума. В условиях индустриализации европейских стран активно идет процесс урбанизации, приобретающий невиданные ранее масштабы. На это обращают внимание ученые, подчеркивающие, что именно «в эпоху стремительно развивающейся индустриализации-урбанизации в Западной Европе и Северной Америке, а затем и в других регионах мира наблюдался беспрецедентный «демографический взрыв» и «урбанистический бум» [6, с.11].

Развитие науки и рыночной экономики, определившее становление индустриального общества в Европе, сформировали новое отношение к природе, в рамках которого она стала рассматриваться исключительно как ресурс для преобразовательной деятельности человека, направленной на расширение искусственной среды в ущерб естественной.

В этой связи исследователи отмечают, что «эпоха Нового времени ознаменовалась ростом достижений в области науки и техники, развитием мануфактурного производства, что оставило определенный негативный отпечаток на окружающей природной среде, ухудшив экологическую ситуацию» [7, с.100].

Развитие индустриального общества в Европе идет одновременно с процессом урбанизации, которая радикально меняет облик средневекового города. Рассматривая историческую динамику урбанизации Англии, историки обращают внимание на то, что «в начале XIII в. в Англии было 214 городов, к 1250 г. их стало 349, к 1300 г. – 480, а к 1400 г. – 575» [8, с.92]. Демографические показатели английских городов указывают на следующее: «к концу XV – началу XVI в. в городах проживало уже 20% населения при 4 млн. жителей страны, т. е. не менее 800 тыс. чел. Значит за 120 – 130 лет городское население в Англии выросло в 3,5 раза» [9, с.56].

Изменения в облике европейских городов XVI-XVII вв. связаны со следующими процессами: а) концентрацией большого количества людей; б) расширением сфер профессиональной деятельности; в) появлением промышленных предприятий; г) развитием банковской сферы, представляющей собой финансовый капитал, который активно участвует в индустриализации европейского общества; д) усложнением социальной структуры общества; ж) углублением социального неравенства.

На последнее указывает К. Маркс, подчеркивая, что

в условиях капиталистического способа производства особенностью жизни города является одновременное существование в нем бедности и богатства: «сопровождающие рост богатства «улучшения» городов посредством сноса плохо застроенных кварталов, путем возведения дворцов для банков и универсальных магазинов и т. д., посредством расширения улиц для деловых отношений и для роскошных экипажей и т. д. быстро вытесняют бедноту во все худшие и худшие и все более переполненные трущобы» [10, с.672]. Следует заметить, что описание города XIX в. вполне соответствует и многим крупным городам современного мира.

Анализируя специфику города и его наступления на природу в контексте европейской индустриализации, отечественные исследователи отмечают, что его развитие «привело к качественным изменениям всех сфер общественной жизни и город как новая среда обитания начинает выполнять важнейшие функции в обществе» [11, с.102]. Речь идет о новых политических, экономических и культурных функциях.

В политическом плане город берет на себя управление всеми общественными процессами, происходящими на его территории. Поскольку индустриальные города имеют сложную социальную структуры, включающую различные социальные группы, конкурирующие и враждующие между собой, то это чревато конфликтами, которые требуют контроля и регулирования. Поэтому городские власти «стремятся к тому, чтобы регулировать отношения различных классов, этносов, межличностные отношения и связи» [11, с.102]. Тем самым, индустриальные города становятся центрами политической власти.

Экономическая функция города связана с концентрацией промышленных предприятий на его территории. По мнению исследователей, именно «В Новое время доминирование городов в экономической жизни общества приобретает универсальный характер. Это связано с бурным развитием буржуазного способа производства. Само слово «буржуа» (по-французски – bourgeois) означает «горожанин». Отсюда термин «буржуазия». Вся промышленность в полном смысле этого слова сосредотачивается в городах» [11, с.104].

Культурная функция города заключается в создании в нем особой среды, стимулирующей развитие различных сфер духовного производства — искусства, философии, науки, образования. Большинство культурных достижений человечества во многом связаны с развитием городов.

Очевидно, что в основе интенсивного экономического, политического и культурного развития городов лежит процесс индустриализации Европы, связанный с научно-техническим прогрессом и развитием промыш-

ленного производства, который привел к «качественным изменениям компонентов природной среды в черте города» [12, с.29].

Надо сказать, что процессы урбанизации, активно идущие в XIX веке в Европе породили целый комплекс экологических проблем, таких как загрязнение атмосферного воздуха, ухудшение санитарно-гигиенических условий, накопление бытовых отходов. По мнению специалистов, «в европейских городах основной экологической проблемой до середины XIX вв. являлось биологическое загрязнение хозяйственно-бытового происхождения» [12, с.30]. Так, в голландском городе Лейдене, основным источником загрязнения окружающей среды были частные домохозяйства, которые «сбрасывали бытовые отходы в каналы, превращая их в сточные канавы, особенно летом, когда те мелели» [12, с.30].

Серьезной угрозой эпидемиологической ситуации в крупных европейских городах было отсутствие эффективной системы канализации, которая бы позволяла очистить города от бытовых нечистот, сливание которых в городские водоемы являлось источником многих болезней. Так, по мнению специалистов, на юге Англии в XIX веке «причиной быстрого распространения эпидемии холеры являлось употребление воды из реки Темзы, куда сливались все городские стоки» [13, р. 244]. Неблагополучная экологическая ситуация начала складываться и в Париже, в XIX веке, что вызвало бурные общественные и политические дебаты по поводу экологических проблем, с которыми столкнулся город. Именно это привело к пониманию причин роста заболеваемости горожан и необходимости разработки мер по минимизации загрязнения городских водоемов.

В тоже время не все города Европы были озадачены решением экологических проблем, несущих в себе угрозы эпидемиологического характера. В XIX веке в Гамбург была вспышка холеры, которая практически уничтожила город. Анализируя эту ситуацию, историки отмечают, что именно «Высокая плотность населения торгового города; загрязнение питьевой воды, вызванное отсутствием системы фильтрации; анитисанитария, ... в конечном счете привели к утрате городом автономного статуса и заставили присоединиться к Кайзеровской Германии» [14, р. 143]. Кроме того, причиной такого состояния города стала также политика городских властей, направленная на поддержку интересов крупных промышленников и игнорирующая соблюдение гигиенических норм. Таким образом, можно заключить, что именно отсутствие санитарной и социальной политики способствовало краху Гамбурга.

В этой связи можно согласиться с позицией исследователей, которые утверждают, что «общество в XIX в. не волновалось о загрязнении природы, поскольку полага-

ло, что окружающая среда как таковая не находится под угрозой» [15, р. 175].

Надо сказать, что в XIX - начале XX вв. с проблемами экологического характера начинают сталкиваться не только индустриальные города Европы, но и провинциальные города России, главной экологической проблемой которых являются бытовые нечистоты, загрязняющие водоемы и городскую территорию. По своей сути, российская урбанизация сопровождается процессом биологического загрязнения окружающей среды, являющегося результатом накопления бытовых отходов и отсутствием решения проблемы их утилизации. Исследователи подчеркивают, что «дискомфорт от антисанитарной обстановки становился все заметнее с увеличением плотности городского населения поэтому с учетом специфики российской урбанизации, обострение данных проблем произошло на рубеже XIX–XX вв. в городах, где численность населения превышала 10 тыс. человек» [12, с.31].

Аналогичные экологические проблемы имеют место и в американских городах XIX – начала XX вв. Исследователи выделяют ряд факторов, оказавших негативное влияние на природную среду в черте города. Одним из таких факторов, по мнению С.П. Хэйза, стала внутренняя миграция населения из деревни в промышленные города. Этот процесс зачастую характеризовался переносом сельского образа жизни в городскую среду для которой некоторые социальные практики были абсолютно не приемлемы и создавали серьезные угрозы экологической безопасности города. В частности речь идет о том, что «плотная застройка, погребение умерших на территории домовладений, содержание в городах сельскохозяйственных животных в совокупности с примитивной системой утилизации бытовых отходов приводили к частым пожарам, распространению инфекций, регулярному загрязнению городских улиц» [16, р.71]. Это вело к значительному ухудшению не только санитарно-гигиенических условий жизни горожан, но и состояния природной среды как в самом городе, так и вокруг него.

Важнейшим фактором, повлиявшим на экологическое состояние городов в период индустриализации становится их перенаселенность. Причиной этого, по мнению специалистов является, «начавшаяся в конце XVIII в. промышленная революция привела к бурному росту промышленных городов. Быстрый рост городского населения и внутренняя миграция в XIX веке стали практически повсеместно массовым явлением в Европе» [17, с.247]. Именно в результате промышленной революции начался масштабный отток населения из сельской местности в города, в поисках работы на появившихся «новых механизированных предприятиях, начинавших во многом определять экономическое развитие нового индустриального общества» [18, с.308]. В условиях значительного

увеличения численности городского населения усугублялись проблемы экологического характера, связанных с ростом бытовых отходов, наличием антисанитарных условий проживания мигрантов и, соответственно, распространением инфекционных заболеваний.

Анализ демографических процессов в Великобритании во второй половине XIX века свидетельствует о положительной динамике роста населения в городах: «в середине столетия в стране проживало всего около 22 млн. человек, при этом 54% от этого числа составляло городское население. К 1861 г. доля городского населения возросла до 58%, а к 1871 году – до 65% [там же]. Наиболее густонаселенными городами были Лондон (3,5 млн.), Ливерпуль (395 тыс.), Глазго (375 тыс.), Манчестер (338 тыс.)» [19, с.101].

Наряду с этим, еще одним фактором, создавшим экологические проблемы города, стало бурное развитие промышленности, вызвавшее загрязнение атмосферного воздуха в новых индустриальных городах. С точки зрения С.П. Хэйза, это было преимущественно связано с использованием в промышленном производстве XIX в. в качестве топлива каменного угля, который обладает высоким выходом вредных летучих веществ, опасных как для человека, так и для окружающей среды.

Понимание серьезности экологических проблем, с которыми в XIX веке столкнулись многие крупные промышленные города, привело к появлению инновационных идей в сфере градостроительства, которые были представлены в трудах «англичанина Эбенизера Говарда (идея города-сада), француза Тони Гарнье (индустриальный город), швейцарца Ле Корбюзье и других авторов, которые создавали модели идеальных городов на основе принципа устойчивого сосуществование города с окружающей средой» [20, с.234].

Одна из первых попыток решения проблемы экологизации городской среды принадлежит английскому философу-утописту Э. Говарду, который в 1898 году опубликовал свою книгу «Города — сады будущего». Основной идеей этого произведения стало создание идеальной модели города, которая бы органично совмещала достижения цивилизации и наличие благоприятной природной среды. Создание идеального города было обусловлено пониманием того, что бесконтрольный рост промышленных городов ведет к уничтожению окружающей среды и создает массу проблем социального и экологического характера. Поэтому, ученый считает, что необходимо изменить градостроительную практику и создавать вблизи крупных индустриальных городов небольшие поселения (города-сады), на территории которых можно организовать как малые промышленные предприятия, так и производство сельскохозяйственной продукции, что позволит людям жить и

трудится на природе, а не концентрироваться в больших городах. По мнению специалистов говардский проект «город-сад» представлял собой «новый тип малого экогорода, где лондонская беднота зажила бы, приблизившись к природе» [21].

Аналогичную идею развивал и английский художник Джон Рескин, предлагающий возводить такие города, в которых не было бы «никаких зловонных и грязных предместий, а были бы внутри стен только чистые и оживленные улицы, а вне их – открытое поле за широкою каймою садов и огородов, и в нескольких минутах ходьбы от любой части города – трава, совершенно чистый воздух и вид дальнего горизонта» [22, с.108].

Надо сказать, что эти проекты не нашли массового отклика в конце XIX- начале XX вв., поскольку, как отмечают специалисты «не смогли компенсировать те социальные преимущества, которые несли жителю крупного промышленного города его развитая инфраструктура» [20, с.235].

Анализируя градостроительную практику крупных мировых центров в начале XX в., французский архитектор Т. Гарнье пришел к выводу, что крупные индустриальные города исчерпали свои земельные ресурсы в черте города и остро нуждались в расширении за счет близлежащих территорий. Эта его идея стала основой новых принципов градостроительства, которые позволили перейти от функционирования целостного крупного города к созданию территориально автономных городских систем, включающих небольшие города, экономически связанные между собой. С целью улучшения жизни людей на окраинах города, он создал свой проект массовой застройки для бедных слоев населения, который включал небольшие типовые дома для нескольких семей, которые бы были окружены «зелеными» зонами. Кроме того, Т. Гарнье предложил «выстроить на плато в юго-восточной Франции город, разделённый на четыре функциональные зоны: жилую, промышленную, культурно-административную, сельскохозяйственную» [20, с.235]. Тем самым организация и использование городской территории опирается у архитектора на кластерный принцип.

Продолжателем градостроительной традиции Т. Гар-

нье можно считать известного французского архитектора Ле Корбюзье, который понимал город как территорию борьбы человека с природой, символ его победы над ней, который должен создавать человеку комфортные условия для работы и отдыха [23]. В начале XX века он предложил свой градостроительный проект, получивший название «Лучезарный город». Главной архитектурной идеей является расположение города посреди большого парка. Данный проект предполагает развитие «транспортной инфраструктуры города посредством создания новых способов передвижения, увеличение количества парков и зеленых зон, снижение загруженности центра города посредством застройки его окраин» [24, с. 490].

Надо отметить, что на практике попытки создания идеального города, гармонично сочетающего социальную и природную среду, так и не были реализованы. Таким образом, процессы индустриализации и урбанизации создали такие города, развитие которых связано с агрессивным воздействием на природу, поскольку только ее уничтожение освобождает территорию для расширения городского пространства.

Развитие капитализма в Европе XVII – XIX вв. сопровождалось интенсивной и стихийной урбанизацией, которая привела к возникновению многих социальных и экологических проблем. Появление последних было обусловлено следующими процессами: 1) перенаселением территории индустриальных городов при сохранении прежних форм природопользования; 2) концентрацией «грязных» промышленных производств на городской территории; 3) отсутствием эффективных способов решения проблемы бытовых и производственных отходов.

Индустриальная цивилизация существенно изменила отношения человека и природы: если в условиях традиционного общества отношения с природой выстраивались отчасти на основе гармоничного взаимодействия социального и природного миров, что обеспечивало их устойчивое существование, то антропоцентрическое мировоззрение, научно-технические достижения, индустриализация и урбанизация значительно усилили антропогенную нагрузку на окружающую среду, что в дальнейшем привело к появлению глобального экологического противоречия в системе «человек-природа».

ЛИТЕРАТУРА

1. Сен-Марк Ф. Социализация природы. М.: Прогресс, 1977. 435 с.
2. Симуканова Г.С. Рыночные отношения как тип социальных отношений // Бюллетень науки и практики. 2016. № 6. С. 197-204.
3. Морозов В.А. Экономическая культура и ценности // Креативная экономика. 2017. Т. 11. № 1. С.135-148.
4. Матвеева Н.Ю. Основные противоречия идеологии либерализма // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Вып. 6. С.69-75.
5. Ратцель Ф. Земля и жизнь: Сравнительное землеведение / Пер. с нем. под ред. П.И. Кротова: в 2 т. Т. 2.СПб.: Альфарет, 2015. 758 с.

6. Галич З.Н. Урбанизация и мегаполизация как глобальный процесс // Экономические и социальные проблемы России. 2000. № 1. С.7-21.
7. Рябова Е.В. Эволюция отношений человека и природы: нравственное содержание // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 4 (20). С.97-101.
8. Репина Л.П. Английский средневековый город // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т.1: Феномен средневекового урбанизма. М.: Наука, 1999. С. 92-105.
9. Праздников А.Г. Численность и сословная структура населения английского города XIV-XV веков // Вестник Пермского университета. 2004. Вып. 5. С. 56-61.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения в 30 тт. Т. 23. М.: Госполитиздат, 1960. 908 с.
11. Халаева Л.А. Социально-философский анализ города как среды обитания // Философия и общество. 2011. №1. С. 99-109.
12. Агафонова А.Б. Экологические проблемы городской среды в XIX – начале XX веков // Вестник Череповецкого государственного университета 2014. № 7. С.28-32.
13. Barnes D.S. The great stink of Paris and the nineteenth-century struggle against filth and germs. Baltimore, 2006. 314 p.
14. Evans R.J. Death In Hamburg: Society And Politics In The Cholera Years, 1830–1910. Oxford: Clarendon Press, 1987. 676 p.
15. Diederiks H., Jeurgens C. Environmental Policy in 19th - Century Leyden // The Silent countdown: essays in European environmental history, edited by P. Brimblecombe, C. Pfister. N.Y., 1990. P. 167-181.
16. Hayes S. P. Explorations In Environmental History. Pittsburgh, 1998. P. 1-23.
17. Нагаева З.С., Межмидинов А.А. Градостроительные модели индустриальной эпохи // Международный научный журнал «Символ науки» 2015. №4. С. 240-247.
18. Ильин А.В. Британское движение «город-сад» и его влияние на европейское градостроительство первой четверти XX века // Преподаватель XXI века. 2014. № 1. С. 307-316.
19. Пикард Л. Викторианский Лондон. М.: Изд-во О. Морозовой, 2011. 513 с.
20. Костарев С.В. Урбанизация как фактор динамики культуры // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). С.233-236.
21. Тарасов Е.Н., Замятин П.В. Градостроительные утопии XX века: социально-политический аспект // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. [Электронный ресурс] <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19126> (дата обращения 21.11.2020).
22. Рёскин Дж. Лекции об искусстве. М.: БСГ-Пресс, 2006. 319 с.
23. Ле Корбюзье Ш. Архитектура XX века. М.: Прогресс, 1970. 303 с.
24. Яроцкая В.В. Обустройство городского пространства или как сделать город комфортным для жизни // Global & Regional Research. 2020. Т. 2. № 1. С. 489-495.

© Майснер Татьяна Николаевна (designtatyana@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова